

Лайдон Дж.

29/IX 88

МОЛОДЕЖЬ И ТОВАРИ
Г. КИШИНЕВ
29 СЕН 1988

● МУЗЫКАЛЬНОЕ ДОСЬЕ ●

Вид стареющих рок-звезд вызывает грусть. Это аксиома. Ее не нужно доказывать. Достаточно посмотреть на Маккартни или, скажем, Рода Стюарта. Все попытки оживить уставший стиль приносят, конечно, доллары и популярность. Но «драйва» нет. И потому так удивляет Джон Лайдон. Больше десяти лет назад он создал группу «Секс Пистолз», взял псевдоним «Роттен» и попытался взорвать британский истеблишмент. Потом Лайдона назвали отцом панк-рока, но его это уже не будет интересовать. Взяв обратно свое гражданское имя, «Паблик имидж лимитид» (в самом названии издевка — Джон создает группу «Паблик имидж» — англ. — «общественное мнение».) Его попытки воевать с буржуазными ценностями наивны и, в конце концов, обречены на провал. Но это все-таки лучше, чем, словно с конвейера, выпускать веселые безделушки, и думать только о деньгах.

Джон Лайдон:
«Я в состоянии ВОЙНЫ с шоу-бизнесом».

— Панк-рок уничтожил старый рок!

— Отчасти. Но беда панка в том, что на него так легко навесить ярлык. Я хочу жить так, как хочется мне. И потому я уже не панк...

— Панк был вызовом существующему порядку. Когда он стал коммерцией, как ты себя почувствовал!

— Никак. Название «панк» придумал не я — его изобрела британская пресса. Я отказываюсь ассоциировать себя с какими-либо течениями в музыке или политике. Не люблю, когда меня заковывают в кавычки.

— Что ты думаешь о браке!

— Мой вариант брака отличается от общепринятого. Мы с женой не «обычная» брачная пара — не зарегистрированы государством или церковью. У нас свои правила. Главное, чтоб мы никого не задевали...

— Существует ли проблема старости для рок-музыканта!

— Да, конечно. Я старый человек — если сравнивать с тем временем, когда я начал. Но в музыке паспортов не нужно. Мы играем для всех возрастов. В Англии «Паблик Имидж» запрещен во многих местах, нам нелегко пробиться. На нас смотрят как на уг-

розу статусу-кво, угрозу «нормальности». А значит все в порядке.

— Что ты можешь сказать о

фильме «The Great Rock-n-Roll Swindle» и о Сиде Вишнессе! Он у нас известен.

— Ничего. Это худшее про-

явление капитализма. И надеюсь, что вы на концерте поймете: я не имею ничего общего ни с тем, ни с другим.

— На Западе вас часто не принимали, не думаете ли, что здесь в Таллине может произойти то же самое!

— Надеюсь, что нет. Вы менее заражены и отравлены всей этой ерундой, которой заполнена западная пресса, которую они навязывают людям. Вы более открыты.

— Тебя совсем не заботят хиты!

— Нет, совершенно. Никогда не стремился делать хиты. А если уж песня стала хитом, с этим приходится мириться. Мы — не коммерческая группа.

— Что ты ценишь больше всего в аудитории!

— Юмор. Он открывает многие двери. Я был бы очень расстроен, если бы сотысячная толпа сидела, сложив руки на коленях.

— Британский юмор уважают в нашей стране. Кто из английских писателей повлиял на тебя!

— Собственно, название группы позаимствовано у Мьюриел Спарк. Затем — Шекспир. Хотя, меня раздражает староанглийский, я пытаюсь сделать его перевод на современный язык. Большинство писателей, которых я уважаю, — ирландцы — Джеймс Джойс и Спайк Маллиган. Вообще, почитайте ирландских писателей — у них очень много юмора. Кстати, я ирландец, а не англичанин.

— А в музыке!

— Музыка 15 века, музыка возрождения — что угодно английское, французское, относящееся к тому периоду.

— Есть добродетели, в которые ты веришь!

— Честность, абсолютная честность. Жизнь очень коротка, чтобы врать.

— А что ты думаешь о политике!

— Я презираю политику. И политиков, потому что, как мне говорит мой опыт, они все лгуты.

— Ты был основной движущей силой, пружиной панк-рока. Как ты думаешь, оказал ли панк серьезное влияние на общественное сознание, изменил ли его!

— Для меня существовала только «Секс Пистолз», теперь — «Паблик Имидж». Все остальное — уже имитация. «Пружина Панк-рока». Это отнюдь не льстит мне. Современные панки перестали быть личностями, они превратились в рабов моды. Панк-культура, как вы ее называете, регрессивна. Может быть, коммерчески она и успешна, но она — регрессивна. Нельзя позволять манипулировать собой. Надо остановиться, так как это сделал я...

— Что ты думаешь об Иисусе!

— Он умер очень давно. И абсолютно неуместен сегодня. Я считаю, что любая религия ужасна. Во имя религии уничтожали миллионы людей с незапамятных времен. Политика — это тоже вид религии. И потому лучшие времена не настанут никогда!

— Ты действительно настроен так пессимистично!

— То, что я говорю об этом открыто, — уже оптимизм. Пессимист предпочитает прятать свои страхи.

— Раньше тебя называли «Роттен». Пресса утверждала, что у тебя гнилые зубы. Что, теперь разбогател и вставил фарфоровые!

— «Гнилой» — (Rotten — англ. — гнилой) — это мое прозвище. Мои зубы такие же ужасные как и раньше. (Показывает зубы). Я жертва британской системы здравоохранения.

— Каково после создания «P. I. L.» твоё положение — не стало ли проще фирмам звукозаписи манипулировать тобой!

— Я постоянно в состоянии войны с шоу-бизнесом. Иногда я выигрываю, иногда проигрываю. Это как игра в шахматы.

— А у тебя есть оружие против больших фирм грамзаписи!

— Оно называется честность — если ты честен перед собой и перед другими, ты никогда не сделаешь главную ошибку, — не станешь продаваться...

Э. ТУЗМУХАМЕДОВ,
(специально для «ММ»).

Таллин.
НА СНИМКАХ:

«P. I. L.» — «Паблик имидж лимитид» — перед концертом. Автограф Джона Лайдона — «Мир на моих условиях».

Peace On my terms
John Lydon